

В Западно-Сибирском книжном издательстве вышла книга омского журналиста Александра Лейфера «Сибири не изменю».

Ее герой — Петр Людвигович Драверт (1879—1945) — «поэт, библиофил, общественный деятель-ученый: минералог, геолог, метеоролог, географ, ботаник, краевед, археолог, музейный работник; член редакции Сибирской советской энциклопедии»*. Большую часть своей жизни П. Л. Драверт работал в Сибири, отдавая все

силы исследованию этого богатейшего, по его мнению, края.

Книга А. Лейфера — первая подробная публикация об интересной и в чем-то загадочной личности сибирского ученого-энциклопедиста. В силу стечения обстоятельств он оказался больше известен и популярен как поэт, нежели ученый, хотя список научных работ профессора Драверта значительно длиннее, чем список литературных произведений поэта Драверта.

В книге А. Лейфера приведены десятки писем, отрывков из воспоминаний современников ученого и впервые публикуется

биография П. Л. Драверта, написанная им самим от третьего лица.

Несколько фактов из этого документа:

П. Л. Драверт начал свою научную деятельность в 1900 году будучи студентом естественного отделения физико-математического факультета Казанского университета. В географии маршрутов Драверта — реки Лена, Иртыш, Енисей, Тагул, Синей, озеро Байкал, Баян-Кель в Якутском округе, северо-восток Алтая, Пито-Ангарский край Енисейской губернии, Обь-Печерский и Тобольский север...

Казани сначала в Пермскую губернию, затем в Якутскую область за участие в студенческом и революционном движении.

Автор книги, умело используя оказавшиеся в его распоряжении материалы, рассказывает читателям о жизненном пути Драверта, о становлении его как ученого. Путешествуя в качестве геолога, минералога, географа, метеоролога, Петр Людови-

❖ НАВЕРНО, каждый журналист или начинающий литератор мечтает о своей теме, на которую можно потратить не один год жизни, о публикациях, собирающихся в дальнейшем в цикл, сборник или отдельную книгу. Была бы только тема, важная, увлекательная, имеющая большой общественный резонанс. Но найти ее, как известно многим из личного опыта, не просто... Дальше можно было бы написать: «В этом отношении омскому журналисту А. Лейферу повезло, удача сопутствовала ему...». Но это, знаете ли, спорная фраза. Что мы называем удачей? Случайное везение или целенаправленный поиск, заканчивающийся успехом? А конечный резуль-

* «Литературное наследие Сибири», I том.

тат, эта самая удача, наверно, от характера зависит, от отношения человека к жизни, к работе. Один всю жизнь остается неудачником, другой — словно сам вертит колесо фортуны. Так вот, А. Лейферу действительно повезло, только не с темой, а с характером. Судите сами: «Десять лет назад я завел большую папку, и положил в нее первую вырезку, — пишет автор в предисловии. — Потом папка стала толстеть, разбухать. Вскоре пришлось завести еще одну, третью... Так по крупицам накапливался материал о прекрасном человеке, о бессребреннике и

мечтателе Петре Драверте. Мне помогли самые разные люди — из Красноярска и Ленинграда, Москвы и Казани, Томска и Якутска, Кирова и Калуги, Киева и Калининграда, и, конечно же, из Омска, поскольку в нашем городе Драверт прожил большую часть своей жизни».

Появилась папка после посещения Омской областной библиотеки имени Пушкина, где журналист заинтересовался четырьмя книжными шкафами с табличкой «Библиотека П. Л. Драверта». Александра Лейфера удивил подбор литературы и обилие книг с дарственными надпи-

сьями. И чьи это были автографы! Свои работы дарили владельцу библиотеки К. Э. Циолковский, академики В. А. Обручев, А. Е. Ферсман, В. И. Вернадский, сибиряки Л. Марьинов, К. Урманов, В. Итин, В. Иванов, Я. Озолин, В. Правдухин...

Интуиция не подвела журналиста: бывший хозяин необычной библиотеки и человеком оказался необыкновенным. Начался интересный поиск...

❖ И вот перед нами раскрываются страницы жизни Петра Людвиговича Драверта, еще студентом высланного из

Кович полюбил Сибирь и ее людей. Вот что, например, писал он об Якутии в 1910 году: «Якутская область — страна с огромным будущим, в которой важную роль займет горнозаводская промышленность: ее недра, только слегка затронутые, таят в себе... запасы каменного угля, соли, золота, серебряно-свинцовых, железных и медных руд, каолина, гипса, графита и других минералов». Подобных высказываний Драверта в книге А. Лейфера приведено немало. Автор, акцентируя на них внимание читателей, проводит параллель между изыска-

«СИБИРИ НЕ ИЗМЕНЮ»

ниями Драверта и исследованиями ученых нашего времени. Несомненно, Драверт был одним из первопроходцев, заложивших основу научного изучения экономических ресурсов азиатской части России.

Рассказывая о дружеских связях своего героя с учеными, имена которых приобрели сегодня мировую известность, А. Лейфер ищет и находит в письмах, воспомина-

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ниях современников свидетельства контактов именно научного характера, упоминания о совместных работах с другими учеными.

Он приводит строки из письма И. И. Вернадского, А. Е. Ферсмана.

И еще — из письма П. К. Бадаевой (жены П. Л. Драверта) А. Лейферу о затерянных письмах К. Э. Циолковского: «...В них шла речь о космической пыли, о составе метеоритов и о строении Вселенной, о космосе и планетах — разрешалась принципиальная точка зрения Драверта и Циолковского».

Возникает вопрос: а какое же сегодня значение имеют работы Петра Людовиковича Драверта как ученого? Используется ли его научное наследие и каким образом? К сожалению... на странице 31 книги читаем: «Бумаги Драверта... лежат мертвым грузом в одном из шкафов музея. За все эти годы их смотрели несколько человек и, насколько мне известно, среди них не было специалиста ни в метеоритике, ни в геологии, ни в любой из тех естественных наук, которыми занимался Драверт». В этом-то и заключается одна из причин, побудивших журналиста А. Лейфера к написанию данной книги. Автор стремился не просто рассказать о заинтересовавшей его фигуре поэта-ученого, но и привлечь внимание к его работам, к судьбе научного наследия Драверта.

Он обнаружил ошибку в изданиях «Личные архивные фонды в государственных хранилищах СССР» и «Литературное наследство Сибири», выяснив, что бумаги Драверта находятся не в Омском госархиве, как считалось, а в Омском областном краеведческом музее.

Анализируя публикации различных лет, связанные с именем Драверта, Александр Лейфер приводит несколько

весьма интересных высказываний уже наших современников, ученых и литераторов. Например, в очерке В. Уткова «Встречи с П. Л. Дравертом» доказывается, «что мысль ученого опережала время, что до сих пор то и дело его имя вспоминается при рассмотрении той или иной научной проблемы или гипотезы». Только имя, всего лишь имя! А если бы основательно изучить его работы? Кто знает, какие открытия ждут здесь специалистов. Как известно, большое видится на расстоянии. Классическим примером в данном случае могут послужить работы К. Э. Циолковского, ценность которых по мере развития науки возрастала год от года.

Можно с уверенностью утверждать, что работы П. Л. Драверта до сих пор не получили должного признания. Исходя из автобиографии, заканчивающейся событиями 1927 года, из собранных автором книги дальнейших сведений о деятельности ученого в Сибири очевидно — современные экспедиции специалистов идут по дорогам, проложенным Дравертом, возможно, повторяя и географию и научные цели его путешествий. Но ведь и это важно — сравнить данные экспедиций разных лет. Тем более интересны факты (если они, конечно, сохранились),

собранные Дравертом в маршрутах, по которым после него никто не ходил. И, действительно, если архив этого ученого не изучался в наши дни, а полная библиография его трудов еще только составляется работниками Омской областной библиотеки, то Александр Лейфер глубоко прав: «Непростительно забывать о наследии П. Л. Драверта, когда в Сибири происходят громадные социальные, экономические и культурные сдвиги».

«Страницы одной жизни» написано на титульном листе книги. Этот подзаголовок, с позиций жанра, подразумевает рассказ, связанный с жизнью, работой конкретного человека. Но, читая книгу, видишь, что рамки жанра в этом случае оказались гораздо шире. Поиск-исследование — так будет точнее. Этот жанр теоретически разработан еще недостаточно, сложности его порой смущают и опытных литераторов. Тем более хочется приветствовать работу молодого литератора, сумевшего интересно выстроить документальное повествование и создать полнокровный, живой образ поэта, ученого-сибиряка П. Л. Драверта.

О. УШАКОВА,
г. НОВОСИБИРСК.